

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ДАГЕСТАНЕ В 1920-е гг.

М. К. НАГИЕВА

В статье рассматривается проблема подготовки профессиональных кадров специалистов из представителей коренных народностей Дагестана для органов власти и управления национальной автономии на начальном этапе социалистического строительства. Крайне низкий уровень экономического развития, почти поголовная неграмотность местного населения, острая нехватка образованных кадров служили серьезным препятствием в реализации политики коренизации, предусматривавшей, в частности, активное вовлечение представителей местных народов в партийно-советские органы власти Дагестанской АССР. Их эффективность в значительной степени зависела от уровня общей грамотности и профессиональной подготовки управленцев. Автор прослеживает способы и методы подготовки управленческих кадров. Отмечено, что на начальном этапе дефицит кадров отчасти восполнялся за счет организации курсов по подготовке специалистов, а затем — создания учебных центров, на базе которых в последующем были образованы техникумы и училища, положившие начало становлению системы профессионального образования в республике. Подготовка кадров осуществлялась и посредством целевого направления представителей местных народов в центральные учебные заведения страны. Управленческие структуры обеспечивались необходимыми кадрами также благодаря привлечению имевшихся в дореволюционном Дагестане специалистов, которые изъявили желание сотрудничать с советской властью. Автор заключает, что в результате целенаправленной работы советского государства за небольшой период времени удалось обеспечить Дагестан необходимыми кадрами, наладить обучение специалистов для различных сфер, обеспечить кадровую преемственность, что позитивно сказалось на решении задач социально-экономического развития республики.

Ключевые слова: Советское государство, Дагестан, национальный вопрос, политика коренизации, подготовка кадров, национальные кадры.

The article deals with the problem of training professional staff of specialists from representatives of indigenous peoples of Dagestan for the authorities and management of national autonomy at the initial stage of socialist construction. The extremely low level of economic development, the almost total illiteracy of the local population, and the acute shortage of educated cadres served as a serious obstacle to the implementation of the policy of korenizatsiya, which included, in particular, the active involvement of representatives of local peoples in the Party and Soviet government of the Dagestan ASSR. Their effectiveness largely depended on the level of literacy of the society and managerial training. The author traces the ways and methods of training managerial personnel. It was noted that at the initial stage, the staff deficit was partially replenished through the organization of training courses for specialists and then the creation of training centers, on the basis of which later technical schools and schools were established, which initiated the formation of the vocational education system in the republic. The personnel training was also carried out through targeted assignment of representatives of local peoples to the central educational institutions of the country. The administrative structures were provided with the necessary personnel also due to the involvement of specialists in pre-revolutionary Dagestan who expressed a desire to cooperate with the Soviet authorities. The author concludes that as a result of the purposeful work of the Soviet state for a short period of time, it was possible to provide Dagestan with the necessary personnel, to train

specialists for various spheres, to provide personnel continuity, which positively affected the tasks of the socioeconomic development of the republic.

Keywords: *the Soviet state, Dagestan, the national issue, the policy of korenizatsiya, training of staff, national staff.*

Актуальность данного исследования определяется возросшим научно-теоретическим и практическим интересом к проблемам российской государственной национальной политики, важнейшей составной частью которой являются вопросы подготовки и расстановки кадров в органах государственной власти. Это обуславливает важность обращения к предшествующему опыту государственного строительства в национальных автономиях, в том числе в Дагестане, в 1920-е гг.

Одним из важных направлений национальной политики советского государства в 1920-е гг. являлась подготовка для советско-партийного аппарата квалифицированных работников из местного населения, что позволило бы, по мнению новой власти, решать насущные проблемы национальных регионов. Успех осуществления этой политики был непосредственно связан с уровнем социально-экономического, политического и культурного развития, наличием грамотных, квалифицированных специалистов.

Грамотных людей среди представителей местных народов было крайне мало. О таком положении с кадрами свидетельствует отчет Северокавказского крайкома, направленный в ЦК РКП (б) 1 июня 1920 г.: «особенно остро вопрос о работниках стоит в Дагестанской области, ибо последняя в подавляющем большинстве населена горскими народами, говорящими на 5 основных языках (аварцы, лаки, даргинцы, кюринцы и кумыки). Наличие 21 тысячи русского и 900 тысяч горского населе-

ния, притом разноплеменного, страшно затрудняет работу» [1, 473].

Учитывая нужду республики в специалистах в целом, а также для укрепления государственного аппарата республики, в мае 1920 г. Кавказским Крайкомом, а затем Кавбюро РКП (б) в Дагестан из Красной Армии было направлено 150 политработников и бойцов дагестанцев. Также к работе в местные партийные и советские органы были привлечены политработники частей Красной Армии, расположенных на территории самого Дагестана. В городах были мобилизованы рабочие, которых направляли в горные округа на партийную и советскую работу [2, 57]. С этой целью преодоления кадрового дефицита в республике Дагестанский ревком и областное бюро РКП (б) при активном участии и помощи политработников Красной Армии начал подготовку местных кадров. Летом 1920 г. в Темир-Хан-Шуре были организованы первые краткосрочные курсы инструкторов [3, 163].

После X съезда РКП (б) (март 1921 г.) была развернута работа по укреплению партийных органов республики «политически проверенными» кадрами и очищению их рядов от «случайных людей», которые не соответствовали предъявляемым к советским работникам требованиям. С мая по октябрь 1921 г. ЦК партии и Кавбюро РКП (б) направили на партийную работу в Дагестан 86 партийных работников. Областное бюро РКП (б) было представлено Д. Коркмасовым, К. Мамедбековым, М. Кундуховым, М. Далгат, С. Габиевым, М. Ахун-

довым, Н. Самурским, М. Хизроевым, П. Брюхановым, К. Полиным, В. Нанейшвили, Г. Полешко и др. [3, 202]

На первый план выдвигалась задача подготовки национальных кадров на местах. В 1921 г. в гг. Буйнакске, Махачкале и Дербенте были открыты шестимесячные курсы по подготовке партийных и советских работников, а с 1922 г. начала функционировать областная советская партийная школа (совпартшкола). Началась работа по ликвидации неграмотности и политическому просвещению коммунистов и беспартийных, для чего были организованы ликбезы, политшколы, кружки и передвижные школы. В 1924/1925 учебном году в ликпунктах обучение прошли около 7400 неграмотных, из них более половины коммунисты и комсомольцы. В 1925 г. в Дагестане функционировали 20 различных курсов по подготовке секретарей партийных ячеек, председателей и секретарей сельсоветов, комсомольских и культурно-просветительных работников с общим охватом 1057 человек, 65 политшкол, марксистско-ленинских кружков с охватом 1872 человек [4, 69].

О сложности проблемы подготовки местных кадров свидетельствует докладная записка чрезвычайного уполномоченного в Андийском округе М. Кундухова в Ревком Дагестана. В ней отмечалось, что в округе два десятка грамотных людей, из которых большинство — беспартийные. Аналогичный отчет «Об организации местного аппарата» в окружной Ревком был представлен и Аварским округом (1920 г.). Констатировалось, что назначение главами участковых и сельских ревкомов «людей в большинстве своем малоопытных и незнакомых с советским строительством» было вынужденной мерой [5, 3]. Подобная картина наблюдалась почти

во всех округах Дагестана. В приказе от 11 апреля 1921 г. Дагревкома отмечалось: «Ввиду отсутствия работников в округах совершенно не представляется возможным наладить там работу, распоряжения центра или совсем не выполняются или выполняются с большим опозданием» [6, 11].

С первых месяцев установления советской власти в органах народного просвещения, на педагогических курсах, а позднее и в национальных педагогических техникумах республики работали учителя-дагестанцы, получившие образование в дореволюционный период (А. Алкадарский, С. Омаров, И. Абдуллаев и др.). На их плечи легла основная тяжесть работы по созданию новых алфавитов и письменности на местных языках, первых учебников [7, 43].

Создание советской школы в национальных окраинах Северного Кавказа, в том числе и Дагестане, происходило при тесном сотрудничестве учителей из местных народностей и их русских коллег, многие из которых начали здесь свою педагогическую деятельность задолго до Октябрьской революции. В 1925 г. в Дагестане учителей с педагогическим стажем более 25 лет было почти 30 человек [7, 44].

Бюро обкома партии признавал целесообразным привлечение к работе в партийно-государственных структурах, а также в образовательной сфере, «старых специалистов», организуя их «переподготовку» на различных курсах как внутри самой республики, так и за ее пределами. Следует отметить, что национальная интеллигенция, признав советскую власть, активно включилась в работу по восстановлению и развитию народного хозяйства. Многие вступили в ряды Коммунистической партии. Так, к октябрю 1926 г. в партию было принято 70 учителей [7, 52].

Однако принимаемых мер было недостаточно для решения острейшей проблемы нехватки специалистов. Важную роль в подготовке кадров из представителей коренных дагестанских народов должна была сыграть советская школа. Отсутствие учебников и учебных пособий на местных языках, недостаток средств и другие факторы препятствовали работе школ. Не хватало и подготовленных учителей. Так, в сентябре 1921 г. на съезде заведующих окружными отделами народного образования представитель Аварского округа заявил, что из 40 учителей округа только 3-4 достаточно грамотны, а остальные просто «расторопные люди». Представитель Кайтаго-Табасаранского округа сообщил, что из 157 школьных работников только 20 окончили те или иные курсы, а остальные обучились грамоте в примечетских школах [8, 27].

В первые годы советской власти учет числа и структуры школ, языка обучения в них не велся, на что обратил внимание первый народный комиссар просвещения Дагестана С. Габиев, отмечавший, что в некоторых школах «наблюдается тюркизация, есть школы полурусские, полунациональные, полуарабские и т.д. Ясно, что должен быть объединяющий центр, где бы отражалась эта многогранность» [9, 54].

В 1923/1924 учебном году в республике действовали 151 школа I ступени, с 10721 учащимся и 4 школы II ступени с 676 учащимися. В 1922 г. в Дербенте и Буйнакске были открыты первые педагогические техникумы для подготовки преподавателей начальной школы. Преподавание в них вели на родном языке [10, 101].

Одновременно с созданием новой школы началась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Так, в 1923/1924 учебном году в ре-

спублике действовал 101 ликпункт, 22 избы-читальни, 6 библиотек. Разумеется, для создания национальной школы и превращения ее в базу по подготовке кадров требовалось продолжительное время.

В 1920-е гг. в высшие и средние специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси, Ростова-на-Дону и других городов на обучение направлялись юноши и девушки из республик Северного Кавказа. В 1921 г. в вузы центральных российских городов и Закавказья были направлены 85 дагестанцев. Национальные кадры для партийных и советских учреждений готовились и в Коммунистическом университете Трудящихся Востока (КУТВ) и университете им. Я. М. Свердлова. В 1922/1923 учебном году в этих учебных заведениях обучались 46 дагестанцев [11, 60].

В целом с 1920 по 1924 гг. из Дагестана в различные учебные заведения страны было направлено 245 человек, из них 160 — представителей местных народов [8, 97].

В 1924 г. при Наркомпросе ДАССР создана Центральная вербовочная комиссия, а на местах — окружные вербовочные комиссии с целью организации набора студентов. В этом году по разверстке из республики выехало на учебу в Донской рабфак, Кубанский медицинский институт, медицинский факультет Донского госуниверситета, Донской сельскохозяйственный институт, на педагогический факультет ДГУ, в Северо-Кавказский пединститут и Горский сельскохозяйственный институт 17 человек [12, 55].

В 1925 г. правительством республики был принят «специальный декрет» «О студентах-стипендиатах», который, базируясь на классовом принципе, регулировал вопросы материального обе-

спечения дагестанских студентов-стипендиатов. Декрет сохранял установленные ранее льготы при поступлении в вуз выходцам из рабочего класса, трудового крестьянства, воспитанникам детских домов и интернатов, детям участников революционного движения и красных партизан [13, 150]. Кроме того, при Наркомпросе ДАССР был создан специальный стипендиальный фонд, в котором в 1927/1928 учебном году насчитывалось 100 тыс. руб. Стипендию в этом году получали 362 студента. Из них более 80% являлись выходцами из местных народностей Дагестана [11, 63]. Всего в 1927 г. за пределами республики обучалось 600 чел., в том числе в Москве — 120 чел., Баку — 92, Ленинграде — 37, Грозном — 30 и т.д. [14, 68]. В последующие годы предоставление целевых мест для республики в вузах и техникумах других регионов страны продолжалось. С 1927/1928 по 1929/1930 учебный год число получивших направление на учебу в вузы за пределами республики выросло от 260 до 900 человек [4, 72].

Проблема формирования национальных кадров специалистов не могла решаться только путем направления молодежи Дагестана в учебные центры страны. Поэтому одновременно создавалась сеть специальных учебных заведений и в самом Дагестане. В 1921 г. в г. Буйнакске был открыт первый в республике государственный техникум, состоявший из двух подготовительных, одного основного и трех специальных (дорожное, строительное и педагогическое) отделений. Тем самым было положено начало созданию системы профессионального образования в республике [14, 145].

В 1922-1923 гг. в Буйнакске и Дербенте открылись педагогические техникумы и двухгодичные педкурсы с численностью учащихся 170 чел. Пре-

подавание в них велось на тюркском языке. Для школ с преподаванием на тюркском языке необходимые учебники для старших групп школ I-ой ступени выписывались из Наркомпроса Азербайджана. Помимо этого, учителя школ на летних каникулах проходили курсы повышения квалификации. Для этой же цели Наркомпрос республики издавал тюркоязычный педагогический журнал «Путь просвещения» [15, 101].

В последующем в Дагестане открылись новые техникумы в основном с производственно-техническим уклоном. Так, в Махачкале были открыты индустриально-экономический техникум (1925 г.), землеустроительный и сельскохозяйственный техникумы (1926 г.). В 1927 г. в Буйнакске для подготовки детей рабочих и крестьян в высшие учебные заведения создан первый рабфак [16, 229]. В 1929-1930 гг. в республике работали 20 профтехнических школ с 2480 учащимися и 12 техникумов с 1776 учащимися. Примечательно, что доля женщин среди них составляла 32% [17, 136-137].

С начала 1920-х гг. подготовка кадров велась на различных краткосрочных курсах. Так, в августе 1920 г. состоялся первый выпуск 1-ой агитационной школы при отделе внутреннего управления Дагревкома. Часть выпускников была направлена в областной продовольственный комитет, часть в обком партии, а 30 чел. направлены для работы в округа [18, 321].

ЦК РКП (б) осуществлял контроль за деятельностью местных органов власти по реализации планов социалистического строительства в регионах. Осенью 1923 г. ЦК РКП (б) направил в Дагестан бригаду работников ЦКК-РКИ. Проведенная на основании выводов и предложений бригады реорганизация дагестанского советского аппарата за-

метно упростила и улучшила ее работу. В 1924 г. после выделения Дагестана из Юго-Восточного края, в постановлении ЦК РКП (б) был отмечен ряд мероприятий по оказанию помощи Дагестанской парторганизации, в частности, выделение дополнительного финансирования на подготовку партийных кадров. Планировалось увеличить число мест в КУТВ, Свердловском университете и на курсах уездных партработников. ЦК партии обращал внимание обкома партии на важность усиления работы по вовлечению местных кадров в партийное и советское строительство [4, 72].

В первые годы советской власти, во всех автономных республиках были созданы советско-партийные школы. Так, в 1921 г. в Буйнакске, на базе курсов по подготовке партработников при Дагобкоме РКП (б), была образована Дагестанская советско-партийная школа (ДСПШ), которая осуществила первый набор на 2-месячные курсы. В следующем году она была преобразована в 6-месячные курсы и переведена в Махачкалу. В мае того же года курсы были реорганизованы в советскую партийную школу I-ой ступени [19, 71]. В числе первых курсантов были бывшие красные партизаны, рабочие и крестьяне из всех округов Дагестана. Из зачисленных 53 курсантов, 20 являлись коммунистами и 31 комсомольцем, среди них 14 женщин. Курсанты находились на полном государственном обеспечении, и кроме того получали стипендию. Преподавание велось на русском языке. Наряду с постоянными преподавателями, циклы докладов в совпартшколе читали ответственные работники республики — председатель ДагЦИКа Н. Самурский, нарком просвещения А. Тахо-Годи, нарком земледелия М. Ахундов, нарком финансов С. Габиев и др. [19, 71]

Первые выпускники (октябрь 1922 г.) — 47 курсантов были направлены на работу в партийные, советские и профсоюзные органы. В следующем году численность курсантов выросла до 80 человек. В 1924 г. ДСПШ перевели в Дербент и при ней были организованы две подготовительные группы на 65 человек. В 1925 г. была открыта СПШ II ступени повышенного типа. К концу 1925 г. СПШ насчитывала 139 курсантов, 32 человек были слушателями школы I-ой ступени, 13 — II-ой ступени, а остальная часть училась на подготовительных курсах.

Школы I-й и II-й ступени имели разные функции. Основной задачей школы I-ой ступени являлась подготовка слушателей для политпросветработы и избачей, работавших в низовых звеньях, в частности в горных аулах; школа II-ой ступени должна была в основном готовить пропагандистов. Но, в условиях острой нехватки специалистов в республике, совпартшкола фактически обеспечивала все звенья партийного и советского аппарата Дагестана, в первую очередь окружного масштаба [20, 72].

В 1927/1928 учебном году, благодаря переводу слушателей из подготовительных групп в состав СПШ, контингент I-ой ступени возрос до 100 человек, II-ой ступени — до 40 человек. При этом до трех лет был увеличен срок обучения. В 1928 г. состоялся первый выпуск окончивших школу II-ой ступени — 40 человек, подготовленных для работы в партийном и советском аппарате. Программа подготовки слушателей II ступени состояла не только из общеобразовательных предметов, но и включала широкий круг специальных дисциплин, таких как политпросветработа в ауле, партийное строительство, государственное и хозяйственное строительство, история ВКП (б), вопросы

земельно-водной реформы в Дагестане и т.д. Большое внимание уделялось изучению трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, а также решений Коммунистической партии. С целью повышения качества подготовки специалистов, слушателей направляли в Москву для знакомства с опытом работы парторганизаций промышленных предприятий и культурной жизнью столицы [20, 74].

Совпартшкола находилась под пристальным вниманием областного комитета партии, благодаря чему окрепла ее материально-техническая база, вырос книжный фонд библиотеки, качественно улучшился преподавательский состав, а также укрепились связи с партийными органами.

Если рассматривать процесс привлечения местного населения в органы управления высшей государственной и местной власти на примере конкретно взятого учреждения, то например, в 1923 г., в Ростове-на-Дону были открыты краевые годовичные юридические курсы по подготовке работников судебно-следственных органов. Первый его выпуск составлял 66 работников правоохранительных органов, среди них 2 дагестанца, которые после окончания вернулись в республику и были задействованы в Главсуде [15, 84]. Почти все выпускники юридических курсов направлялись на ответственную работу в правоохранительные органы северокавказских республик. В 1925 г. на ростовских юридических курсах обучалось уже 107 человек, 47 из которых являлись представителями национальных областей Северо-Кавказского края [7, 62].

В 1924/1925 учебном году наркомат юстиции Дагестана организовал юридические курсы в рамках коренизации судебно-следственного аппарата. В течение 4-х месяцев в них прошли под-

готовку 28 человек, из которых 26 являлись дагестанцами (среди них одна женщина). После окончания этих курсов все выпускники начали работу в округах на судебно-следственных должностях, а некоторые были трудоустроены в Главсуде в качестве членов суда. Несмотря на ограниченность средств и незначительный срок подготовки специалистов, республиканские юридические курсы демонстрировали положительные результаты в подготовке кадров для Дагестана. Уже в 1925/1926 учебном году были открыты 6-месячные юридические курсы, рассчитанные на 30 слушателей [15, 84]. Программа укомплектования аппарата Главсуда местными работниками также осуществлялась через подготовку специалистов на краткосрочных курсах. В 1928-1929 г. здесь обучалось 38 человек, из них 81% коренных дагестанцев. Кроме того, на различные юридические курсы и учебные заведения было направлено 8 человек [15, 14].

В 1927 г. орготделом ЦИК ДАССР были организованы месячные курсы для секретарей и инструкторов окружных исполкомов. Среди 24 выпускников был 21 человек из местных национальностей [21, 43]. Такие же курсы с 1925 г. действовали для подготовки работников сельского управленческого аппарата, председателей и секретарей сельсоветов. В 1927 г. курсы открылись в горных округах, где ситуация с кадрами обстояла намного хуже, чем в других районах республики. Но систематическая подготовка работников сельского управленческого аппарата началась с организации 10-месячных курсов на 200 чел., которые с 1 октября 1930 г. стали постоянно действующими. В отмеченном году в них обучалось 300 слушателей [19, 321].

В конце 1920-х гг. начали создавать

специальные курсы по подготовке работников партийного и советского аппарата из числа женщин-горянок. Ранее в 1924 г. открылись краевые курсы по подготовке женских кадров, которыми в этом году было выпущено 80 слушательниц, из них 41 горянка. Подавляющая часть выпускниц были направлены в автономные области на практическую работу, остальная в Москву и Ростов-на-Дону для продолжения образования. В последующем, с учетом их эффективности, курсы были преобразованы в двухгодичные [7, 62].

Огромную роль в подготовке кадров для народного хозяйства, в условиях крайне низкого образовательного уровня молодежи, сыграли созданные при средних специальных учебных заведениях подготовительные курсы, которые позволяли охватить обучением в специальных школах юношей и девушек из рабочих и бедняцко-батрацких слоев населения [7, 63].

На состоявшемся в июне 1923 г. четвертом совещании ЦК РКП (б) с участием ответственных работников национальных республик и областей, была принята резолюция. В ней в качестве коренной задачи партии было обозначено «выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных республик и областей», оказание им всемерного содействия в укреплении и расширении своих рядов [7, 67].

По прежнему большое внимание уделялось вопросу ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Работу в масштабах страны возглавило общество «Долой неграмотность» (ОДН) с широкой сетью низовых организаций, созданное в 1924 г. под председательством М. И. Калинина.

В 1925 г. Дагестанское отделение общества «Долой неграмотность» начало свою работу. К концу 1925 г. численность низовых ячеек общества равнялась 97; из них 39 находились в городской местности и 58 в окружных центрах и в крупных аулах [22, 45]. Число выпускников ликпунктов росло. В 1924/1925 учебном году оно составило 7395 человек, в 1925/1926-8500 человек, в 1926/1927-10000 человек. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Дагестане насчитывался 98751 грамотный (12,5% населения) [22, 46].

Все же образовательный уровень партийно-советских работников оставался невысоким. В декабре 1925 г. из 3962 членов и кандидатов партии, высшее образование имели 18 человек, среднее — 146, низшее — 1743, малограмотных было — 1211 и совершенно неграмотных — 844 человека [22, 47]. В начале 1926 г. из 68 ответственных работников окружных и районных комитетов партии лишь шестеро имели среднее образование, а остальные — низшее. Подготовку в объеме Комвуза или совпартшколы имели лишь 3 человека [20, 68].

Для укрепления кадрового состава партийных организаций руководством ЦК ВКП (б) были направлены в республику десятки работников с большим партийным стажем. Среди них: М. Л. Грановский (член партии с 1914 г.), А. И. Муравьев (член партии с 1911 г.), А. А. Цехер (член партии с 1917 г.), П. П. Птицын (член партии с 1917 г.), Н. П. Колесов (член партии с 1918 г.), С. Осипова (член партии с 1905 г.), А. А. Пьянков (член партии с 1906 г.), М. Г. Жмулин (член партии с 1920 г.) и др. [20, 68]

Продолжало практиковаться целевое выделение мест для обучения в партийных и других учебных заведениях

ях страны, поэтому число дагестанцев, проходивших обучение за пределами республики, ежегодно увеличивалось. Так, на центральные финансовые курсы при НКФ СССР 1924-1925 гг. были командированы 3 представителя из местных народов. В последующие три года обучение на этих курсах прошли еще 26 человек. В 1925-1926 гг. были организованы курсы, состоящие из налогового и сметно-счетного цикла с общим количеством слушателей 22 чел. преимущественно из представителей местного населения [21, 8].

Таким образом, властными структурами Дагестана при активной целенаправленной поддержке и помощи центра в 20-е гг. XX в. была проделана большая работа по подготовке квалифицированных кадров из числа представителей местных народностей. Реализация поставленных в сфере подготовки кадров задач позволила в некоторой степени устранить имевшую место нехватку квалифицированных работников из местного населения, благодаря открытию на первом этапе курсов по подготовке специалистов, на базе которых в последующем были образованы техникумы и училища. Также

решению вопроса подготовки кадров способствовало целевое направление представителей местных народов в центральные российские учебные заведения. Однако только такими мерами устранить «кадровый голод» в Дагестане не представлялось возможным, поэтому была активизирована работа по открытию в самой республике центров обучения и подготовки необходимых Дагестану специалистов. Кроме того, заметное влияние на преодоление кадрового дефицита оказало привлечение имевшихся в дореволюционном Дагестане специалистов, которые изъявили желание работать на благо нового социалистического государства. Иными словами, благодаря целенаправленной работе советского государства за довольно небольшой период времени удалось обеспечить Дагестан квалифицированными кадрами, наладить обучение специалистов для различных сфер, обеспечить кадровую преемственность. Все это в совокупности сыграло важную роль в проведении коренизации государственного аппарата и успешном решении проблем социально-экономического и политического развития многонациональной республики.

1. Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960.
2. Кулиш-Амирханова А. С. Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане (1920-1923 гг.). Махачкала, 1964.
3. Очерки истории партийной организации Дагестана. Махачкала, 1970.
4. Летифов А. Л. Возникновение и развитие советской национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1968.
5. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. р-41. Оп. 5. Д. 42.
6. ЦГА РД. Ф. р-41. Оп. 3. Д. 16.
7. Каймаразов Г. Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР). М., 1988.
8. Каймаразов Г. Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала, 1960.
9. Магидов Ш. Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979.
10. Магомедов Р. М., Назаревич А. Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945.
11. Эфендиев А.-К. И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. 1920-1940. Махачкала, 1960.
12. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 564.
13. Каймаразов Г. Ш. Образование и наука в Дагестане. Махачкала, 2007.
14. Акимов А. Х. Осуществление ленинских идей интернационализма на Северном Кавказе. Махачкала, 1984.
15. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 23. Д. 1а.
16. Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971.
17. Десять лет социалистического строительства в Дагестанской АССР. Махачкала, 1931.
18. Казанбиев М. А. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920-1940 гг.). Махачкала, 1960.
19. Казанбиев М. А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970.
20. Иванцов В. Г. В едином строю. Махачкала, 1984.
21. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 23. Д. 2.
22. Абилов А. А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959.